

дничное, переведена, мною именованным, с латинского языка на русский книга под названием Дионтра или Зерцало мирозрительное, представляющее суету сего света, которая, хотя и была прежде переведена выбором на славянский язык и напечатана церковною печатью в обители Кутейнской в 1651 году, однако как перевод оной столь темен и в рассуждении славянских речений, вышедших из употребления, столь невразумителен, что всякому человеку, привыкшему к чистоте славяно-русского диалекта, в чтении наводит отвращение. К тому ж в каждой главе по трети, по полуглаве и более пропущено; и, в-третьих, что авторские мысли во многих местах не в той силе изображены, как должно, и, наконец, в некоторых местах только что надписи глав порядочно поставлены, главы же, кои под оными надписями в латинском оригинале состоят, совсем не переведены, а вместо того из разных глав мелкие пункты собраны и положены вместо оных. И для того, дабы оная книга на нашем русском диалекте читателями с пользой употребляема быть могла и с выражением всего ее содержания, нужда была перевести всю оную вновь яснейшим и употребительнейшим наречием, которую при сем на благорассмотрение и представляю. Того ради Святейшего правительствующего синода контору всепокорно прошу помянутую книгу, по благорассмотрении, дозволить мне, именованному, для пользы общества выпечатать в типографии Московского имп. университета собственным моим коштом и сей посильный труд не оставить бездействительным, а тем самым поощрить меня, именованного, к переводению и других духовных книг».¹³ В предисловии к печатному изданию Тредиаковский повторил часть этих доводов.¹⁴ Однако расхождение между челобитной и предисловием — положительная оценка в нем деятельности переводчиков XVII в. для «блага общественного» — позволяет предполагать здесь следы редакторской работы Новикова и его бесед с переводчиком. Стремление Тредиаковского отстоять перед обществом свое право на творческое, критическое отношение к текстам, популярным еще в рукописной славяно-русской традиции, весьма симптоматично для русской культуры послепетровской эпохи.

Первый опыт «исправления» церковнославянских книг прошел для корректора Синодальной типографии вполне удачно, и вскоре он предпринял новое издание — «Беседы на Шестоднев» Василия Великого (М., 1782).¹⁵ Синодальная контора разрешила напечатать и этот перевод, однако книга вышла в свет без указания имени переводчика. Последующие свои труды Тредиаковский

¹³ ЦГАДА, ф. 1183, оп. 1781 г., д. 9, л. 1.

¹⁴ Дионтра или Зерцало мирозрительное. Вновь переведенное Московской типографией корректором г. с. Иваном Тредиаковским. М., 1781, ч. 1, [с. 7].

¹⁵ ЦГАДА, ф. 1183, оп. 1782 г., д. 73.